

При том, как шла война, Темный Лорд обязательно выпустит своих последователей, когда придет время. Поэтому воссоединение отца и сына было лишь вопросом времени. Или, если слухи были правдивы, пока Драко не получит то, что осталось от его отца. Темные Лорды не так-то легко прощают поражения, и попасть в плен к высокопоставленным Пожирателям смерти на территории Министерства после того, как их остановила толпа школьников, которых они превосходили в численности два к одному, было фиаско. Да, она сочувствовала Драко, но больше того, его ситуация была причиной того, что она все еще была привязана к нему. Чем ближе был ее день рождения, тем больше Дафна убеждалась, что Малфои так или иначе пытаются заполучить золото Гринграссов.

Трейси кивнула. «Это очень плохо. Тогда будем надеяться на лучшее. Если Темный Лорд захватит власть до дня рождения Малфоя, Драко получит деньги из военных трофеев и, возможно, даст тебе свободу. Это ведь сработает, правда?»

Слегка рассмеявшись, Дафна покачала головой. «Конечно, если ты так говоришь. Будем надеяться, что планы Темного Лорда освободят меня от контракта».

Они устроились за одним из столов и разложили свои вещи. Как только Дафна собралась начать, Трейси добавила: «Хотя в жизни бывают вещи и похуже, знаешь ли. Если подумать, он не такая уж плохая пара - чистокровный выходец из уважаемой семьи - точнее, двух - со связями с некоторыми влиятельными людьми. Он претендует на большое количество золота, даже если Министерство сейчас вмешивается, а также имеет связи с Темным Лордом. Как только его восхождение к власти завершится, семья Драко будет жить лучше, чем когда-либо. Они в выигрыше, если слухи о Малфоях правдивы». Она кивнула в сторону мальчика. «Кажется, в этом году он серьезно относится к своим обязанностям, так что, возможно, за лето он повзрослел. Это хорошо, не так ли? И хотя я буду отрицать это, если она спросит, Панси была права, он вырос и стал довольно...»

«Можешь забрать его себе, мне все равно. Я хочу вернуть прежнюю дружбу с Пэнси. По крайней мере, больше никаких неловких молчаний; это то, чего я хочу сейчас. Разве ты не видела, как она вела себя в августе? Я написала ей письмо, понимаешь? Я рассказал ей о своем лете, о всех случайных происшествиях в доме и о нашей короткой поездке в Париж. Она написала мне самое официальное письмо из всех, которые я когда-либо получал от кого-либо, включая гоблинов».

«Ой, я и не знала, что такое возможно. Ну...» Трейси заколебалась. «Я знаю, что ты чувствуешь, да. Но... ей было очень больно, когда все ее планы рухнули. Знаете, она уже начала планировать свадьбу, и кто может ее в этом винить? С... ну, ты понимаешь, - она неопределенным жестом указала на собственное тело, что Дафна с трудом поняла, - и ее родители, конечно, поощряли ее к тому, чтобы заполучить такое состояние... ты же знаешь, какие они. Даже если у Малфоев не будет ни одного галлеона, Драко все равно унаследует многое. А с Драко... знаешь, - слабо пожала плечами Трейси, а затем продолжила, обводя взглядом общую комнату, - никогда нельзя быть слишком уверенным. Я знаю, что в прошлом у него были блуждающие глаза, улыбка и немного кожи, и он может упасть».

Дафна закатила глаза. «Мальчики. Наверное, ты права. Тем не менее, она не должна срывать зло на мне. Я не хочу этого больше, чем она, так почему она относится ко мне как к

предательнице?»

После минутного молчания Трейси снова пожала плечами. «Ну, ты же ее знаешь. Неужели ты думаешь, что она оставит все как есть? Прости, но я сомневаюсь. С такой памятью, как у нее, я бы ожидала, что она будет держать на тебя зуб даже после твоей смерти». Она фыркнула. Представь себе, Пэнси на твоей могиле с трогательной похоронной речью, а в конце - «Забрала моего мужчину, тупая сука!».

Настала очередь Дафны хихикать. «Не думай так. Я полностью намерена отправить ее вперед себя». Покачав головой, она протрезвела. «Наверное, ты права. Но я все еще скучаю по старым временам, понимаешь?»

«По правде говоря, она не хочет этого, не совсем. Я знаю, что она не хотела бы ничего больше, чем получить Поттера и его приспешников за что-нибудь. Что угодно, правда».

Дафна моргнула. Она не так много времени проводила рядом с другой девушкой, в основном потому, что Дафне не нравилась эта холодная атмосфера, но она ничего такого не заметила. «Правда? Зачем ей понадобилось бросать Поттеру такой вызов?»

«Ну, она решила, что это он виноват в том, что отец Драко попал в плен. Ну, это правда, если верить «Ежедневному пророку». И все знают, что без Грейнджер мальчик ничего не сможет сделать, так что она тоже виновата. Эти Уизли... ну... посмотрим... Лонгботтом? Он откровенно позорится, или так утверждает Пэнси; возможно, это говорит гнев. Но кое-кого не хватает».

Миллисент выбрала этот момент, чтобы присоединиться к ним. «Девочка Лавгуд». Заметив их взгляды, она пожала плечами. «Ее поймали с ними в тот вечер; я была там в составе инквизиторского отряда. Помните? О чем вы вообще говорите?»

«Месть Пэнси тем, кто ее обидел», - ответила Трейси. «В общем, да, эта странность Лавгуд. Но знаете, что действительно смешно? Драко не позволял Пэнси делать то, что она хотела. Они поссорились из-за этого, вообще-то. Она очень хотела заставить их заплатить, но Драко запретил ей это делать. Что-то о том, что нужно подавать пример, но я не очень хорошо слушала».

«Он сказал, что они должны быть образцовыми префектами», - добавила Миллисент. «Наверное, профессор Снейп получил давление от Дамблдора. Это было бы похоже на то, как если бы директор поставил нашим префектам своего рода ультиматум после прошлого года... Моя мама всегда говорила, что у Дамблдора должно быть мягкое сердце, иначе он не пустил бы мадбладцев». Она в отчаянии закатила глаза.

«Скорее, мягкая голова», - сказала Трейси, ухмыляясь. Не обращая внимания на Брукса, который пронесся мимо них в сторону женского общежития, Трейси переложила книги перед собой. «Итак, защита. Различия в применении невербальных заклинаний, относящихся к подгруппам заклинаний, с особым упором на атаковую и защитную магию, включая примеры

в мельчайших подробностях». Отлично, а я-то думал, что когда-нибудь закончу. На одно только название уходит целая вечность». Повернувшись к Дафне, она приподняла бровь. «Есть идеи, на что он ловит рыбу?»

Поверхность подернулась рябью, и через мгновение оба появились в комнате, которую они покинули три четверти часа назад. Дамблдор, естественно, приземлился гораздо изящнее своего ученика - ему помог многолетний опыт работы с Пенсивом.

Гарри прошелся взглядом по портретам на стенах, гадая, с каким нетерпением они ждали их возвращения. «Итак, девушка...»

«Меропа», - уточнил Дамблдор.

«... что с ней случилось?» Он никогда не встречал ее, но не мог не сочувствовать ей. Постоянное жестокое обращение со стороны ее собственной семьи должно было быть ужасным, и для него это было слишком близко к дому.

Дамблдор позволил себе небольшую улыбку. «Она выжила». Он сел за свой стол. «Огден вернулся вскоре после этого, да еще и с подкреплением. Марволо и Морфин были арестованы - Марволо за сопротивление при аресте и нанесение телесных повреждений сотруднику Министерства, Морфин, известный своими нападениями на магглов, получил три года Азкабана. Его отец получил шесть месяцев».

«Марволо?» удивился Гарри. «Это...»

«Второе имя Волан-де-морта, да. В честь его деда».

«Так... подожди», - сказал Гарри, не желая в это верить. «Если Гонт был дедом Волан-де-морта, а его отец был Риддлом... тогда Меропа...?»

«Да, она была его матерью», - согласился Дамблдор. «Они были последними потомками Гонтов, очень старой волшебной семьи, известной своей привычкой жениться на кузинах и странной концентрацией безумия, а также склонностью к насилию».

«Похоже на Волан-де-морта».

«Это то, что иногда можно встретить в чистокровных семьях. Золото Гонтов было растрчено, остались только реликвии и их высокомерие. Вы также мельком видели отца Волан-де-морта».

Гарри кивнул. «Маггл на лошади, верно? Его спутник назвал его Томом».

«Да. Очень хорошо, что ты обратил внимание на эти детали», - сказал Дамблдор. «Том Риддл-

старший, красивый и богатый человек, каким он был, любил ездить верхом и во время своих прогулок случайно проезжал мимо коттеджа Марволо Гонта и его детей. Возможно, он просто хотел показать свое презрение к Гонтам».

«И все же он женился на Меропе», - заметил Гарри. «Странно, как все это работает».

«О, он женился. Но мне кажется, вы забываете, что Меропа была ведьмой. Когда Марволо и Морфин оказались в Азкабана, она была одна и свободна. Возможно, она развила свои способности в этих радикально улучшившихся обстоятельствах, и я считаю, что она научилась контролировать свою магию лучше, чем мы видели в том, что произошло в ее жизни».

Гарри покачал головой. «Значит, она околдовала его? Разве это не незаконно? Разве Министерство не заметит? Магия должна была проявиться, они знают, когда магия воздействует на маггла. Этот... Огден, он сказал, что было обнаружено заклинание, когда Морфин дала этому магглу... дала Риддлу этот кровавый нос».

«Заклинания регистрируются Министерством, да», - согласился Дамблдор. «Но поскольку предупреждения не было, я склонен верить в другое. Можете ли вы предположить, о чем я думаю?»

Гарри задумался. Он видел, как миссис Уизли давала Джинни несколько указаний над котлом на их кухне, когда они варили небольшие лечебные зелья. Никакого предупреждения по этому поводу не последовало. «Значит, любовное зелье?»

«Да, это была моя идея. В жаркий летний день она могла бы предложить мужчине выпить, что было бы проще простого. Даже если она была... не совсем в его вкусе, - Дамблдор говорил как настоящий политик, - он мог принять от нее напиток». В любом случае, вскоре после сцены, свидетелями которой мы только что стали, они сбежали вместе. Вернувшись, Марволо не нашел ничего, кроме письма, в котором она объясняла свой поступок. Он вскоре умер, возможно, этому способствовало потрясение».

«А Меропа? Она сбежала, но я знаю, что Волан-де-морт был в приюте, так что...»

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4083919>